

Наталья Г. Голант*

Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

ЭТНИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ РУМЫН (ВЛАХОВ) ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых сюжетов, касающихся деятельности активистов влашского движения в восточной Сербии и связанных, в частности, с сохранением и развитием родного языка, а также с политической и религиозной жизнью. В основу доклада легли полевые материалы автора, собранные в 2013–2016 гг. в городах Неготин и Бор (при сборе материалов применялся главным образом метод нестандартизированного (свободного) интервью). Кроме того при написании доклада использовались материалы сайтов и книг, созданных людьми, о которых идет речь в статье, а также материалы прессы. В статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом влахов восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности влашских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Ключевые слова: этнический активизм, восточная Сербия, влахи, румыны, полевые материалы, интервью

В данной статье сделана попытка рассмотреть некоторые сюжеты, касающиеся деятельности активистов влашского движения в восточной Сербии и связанные, в частности, с сохранением и развитием родного языка, с политической и религиозной жизнью. В основу статьи легли преимущественно полевые материалы автора, собранные в 2013 – 2016 гг. в городах Неготин и Бор.

На территории Сербии носители говоров румынского (дакорумынского) языка компактно проживают в восточной части страны (на территории округов Браничево, Бор, Заечар и Поморавлье), а также в Воеводине (в центральном и южном Банате).

*natalita1977@yandex.ru

Носители румынского языка, проживающие в Воеводине, именуется румынами, тогда как носителей этого языка, проживающих на территории восточной Сербии, принято именовать влахами. Согласно опубликованным результатам переписи населения 2011 г., число жителей восточной Сербии, декларировавших себя влахами, насчитывает около 31500 чел., а число жителей, назвавших себя румынами – немногим более 3000 чел. (Становништво према националној припадности, 2011).

Впрочем, материалы переписей являются не слишком надежным источником для установления численности румынского (влашского) населения восточной Сербии. Данные переписей демонстрируют резкие колебания численности этого населения в течение достаточно коротких периодов времени. Так, согласно переписи 1948 г., в восточной Сербии проживало 102 953 влаха, а в 1953 г. – всего лишь 28 074. В 1961 г. их число снизилось до 1368 чел., затем снова начало возрастать – 14724 чел. в 1971 г., 25596 – в 1981. В переписи 1991 г. зафиксировано новое «падение» численности влахов – таковыми себя декларировали 17807 чел. (Report on the state, 1998).

Эти «появления» и «исчезновения» влахов не находят достоверного демографического объяснения, особенно если иметь в виду, что никаких существенных миграций в этой части Сербии в течение указанного периода не было. По словам активистов влашского движения, имело место давление на влахов, в результате которого значительная их часть декларировала себя сербами. Во время переписи 1953 г., например, в пункте «этническая принадлежность» были указаны в качестве возможных вариантов следующие: серб, хорват, словенец, македонец, черногорец, венгр, албанец, турок, цыган и др. Влахов в этом списке не было, и влахами записывали лишь тех, кто настаивал на этом (Report on the state, 1998). Также следует отметить тот факт, что особенно крупные «исчезновения» влахов совпадали по времени с определенными периодами в жизни Югославии: после начала сталинской антиюгославской кампании 1948 г., когда советские танки были размещены вдоль румынской границы, и после так называемой антибюрократической революции 1988 г., которая положила начало концепции национальной «гомогенизации» и создания единого централизованного национального государства (Report on the state, 1998).

Термин “vlahi” или “valahi” изредка употребляется румыноязычными информантами из восточной Сербии в качестве самоназвания наряду с термином “rumâni”, однако крайне редко

употребляются в разговорной речи такие словосочетания, как «влашский язык» или «мы говорим по-влашки» – обычно говорят: “vorbim rumâneășce” (т.е. «мы говорим по-румынски») или “limba noastră rumânească” («наш румынский язык»). Однако словосочетание “limba vlahă” можно услышать из уст некоторых общественных деятелей, которые настаивают на том, что это именно отдельный язык, а не диалект румынского, а также увидеть это словосочетание в их публикациях). Кроме того, нужно отметить, что в ряде случаев слово “rumânesc” переводится на сербский как «влашки», в то время как литературный румынский вариант этого слова – “românesc”, как, например, в книге Любиши лу Божа Кичи «Повјешћ румињешћ» («Румынские сказки»), заглавие которой продублировано на обложке на сербском языке как «Влашке приповетке» (Љубиша лу Божа Кићи, 2011).

В последние годы ведется работа по кодификации «влашского» языка. Автором одного из вариантов «влашской» азбуки является Любиша лу Божа Кичи. Свою азбуку (рис. 1) он назвал *влаолицей* (термин *влаолица*, по-видимому, представляет собой контаминацию слов «влах» и «глаголица»). По словам Любиши лу Божа Кичи, влашская азбука на основе кириллицы необходима для того, чтобы старики, которые в школе учились писать только на сербском и в те годы, когда латиница для сербского языка практически не использовалась, в отсутствие под рукой диктофона либо этнолога или фольклориста с диктофоном, могли записать свои воспоминания или какие-то фольклорные тексты на родном языке. Любиша лу Божа Кичи является также автором перевода на «влашский» язык Нового завета (перевод выполнен с сербского языка) (Љубиша лу Божа Кићи, 2006).

Вариант азбуки на основе латиницы был создан этнологом, сотрудником городского Музея Майданпека Пауном Дурличем. Паун Дурлич разработал учебную программу по влашскому/румынскому языку для начальной и средней школы. Согласно этой программе, с 1 по 4 класс ученики должны изучать влашский говор в том варианте, в котором он бытует в их населенном пункте (автор употребляет словосочетание «местный диалект»), а с 5 по 8 класс – должны изучать литературный румынский язык, причем в этот период желательно использовать при обучении и диалектологические материалы, собранные на территории Румынии, в первую очередь в Олтении и в румынском Банате, поскольку говоры влахов восточной Сербии являются в большинстве своем банатскими и олтенскими (Дурлић, 2011: 3–5). Говоря о языке влахов

восточной Сербии, по-сербски Дурлич именуется «влашки језик», а по-румынски “limba rumânească”, а говоря о литературном румынском языке, соответственно, по-сербски – «румунски језик», по румынски - “limba română” (Дурлић, 2011: 5).

В 2012 г. так называемая «влашская азбука» была утверждена на заседании Национального Совета вlahов Сербии от 24 января (<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>)¹ (рис. 2). Был принят вариант азбуки, предложенный влашской неправительственной организацией «Гергина» (г. Неготин).

В восточной Сербии существуют три политические партии, представляющие интересы румыноязычного меньшинства, правда, ни одна из них не представлена в парламенте, но это, за редким исключением, общая судьба партий этнических меньшинств в Сербии. Это Демократическое движение румын Сербии (серб. *Демократски покрет Румуна Србије*, рум. *Mișcarea democrată a Românilor din Serbia*), резиденция в Заечаре, лидером этой партии в настоящее время является адвокат Наташа Тошич; Влашская народная партия (серб. *Влашка народна странка*, рум. *Partia neamului rumânesc* (букв. «Партия румынского рода») с резиденцией в Боре, лидер партии – Предраг Балашевич; и Влашская партия (серб. *Влашка странка*, рум. *Părtija vlahilor* – букв. «партия вlahов») с резиденцией в Неготине, лидером которой является Синиша Челоевич (Crîșmaru, 2013; Partia Neamului, 2016). Синиша Челоевич (рис. 3) занимает также пост председателя уже упоминавшейся неправительственной организации «Гергина» (Јовановић, 2011).

Влашская партия и Влашская народная партия в прошлом, с 2004 по 2007 гг., были единой организацией, которая именовалась Влашской демократической партией (серб. *Влашка демократска странка*). В настоящее время они идеологически разошлись, и это расхождение отразилось и в их названиях: в румынском варианте названия Влашской

---

¹ У вlahов восточной Сербии, как и у других этнических меньшинств, имеется Национальный совет, который был создан в 2006 г. с целью защиты прав представителей данной этнической группы в области культуры, образования и информации. Резиденция Национального совета вlahов в настоящее время находится в Петроваце-на-Млаве (до недавнего прошлого она находилась в Боре) (<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>). Национальный совет вlahов существует отдельно от Национального совета румын, имеющего резиденцию в Нови Саде и объединяющего представителей румынского населения Воеводины (<http://www.autonomija.info/konstituisan-nacionalni-savet-rumuna.html>).

народной партии Предрага Балашевича мы видим прилагательное *rumânesc* (на сербский оно переводится как *влашки*), тогда как в названии Влашской партии Синиши Челоевича и в румынском его варианте имеется существительное *vlahi*. Синиша Челоевич, как следует из интервью, взятом у него в августе 2015 г. в Неготине, одну из важнейших задач своей партии видит в том, чтобы как можно больше румыноязычных (или влахоязычных, согласно его терминологии) жителей региона во время переписи населения декларировали себя влахами. Такую задачу ставит перед собой и Национальный совет влахов, в работе которого Синиша Челоевич также активно участвует (рис. 4). При этом он вполне осознает и признает общность местных жителей с жителями близлежащих районов Румынии, в первую очередь Олтении (румыноязычные жители Неготина и его окрестностей являются в большинстве своем носителями олтенского говора), но утверждает, что румыны Олтении, которые говорят на том же языке, что и здешние влахи, тоже хотели бы называть себя влахами, но не делают этого из-за запрета румынских властей. Также лидеры «Влашской партии» занимаются проблемами «влашского» языка, издают литературу на этом языке и в целом озабочены проблемой поднятия его престижа. Синиша Челоевич, который по основной специальности является врачом-гинекологом, опубликовал ряд книг (публикуется он под своим «влашским» именем – Сина алу Челою), в частности, учебник по «влашскому» языку в его тимочко-краинском варианте (олтенский говор) (рис. 5) и сборник сказок (рис. 6) (Синя алу Челоју, 2013; Синя алу Челоју, dPASUJONI, 2013). В названии учебника, причем не только в сербском, но и в румынском/влашском его варианте (*Vorbăsc lîimba vlahă. Vorbăsc lîimba vlahă*) присутствует прилагательное «влашский».

Лидером Влашской народной партии (*Влашка народна странка, Partia neamului rumânesc*), основанной в 2004 г. в Неготине, является Предраг Балашевич (рис. 7), который, как и Синиша Челоевич, является по профессии врачом (однако, в отличие от Челоевича, получил образование не в Сербии, а в Румынии, в университете Крайовы). Предраг Балашевич и другие активисты Влашской народной партии, также видят одну из основных задач своей партии в том, чтобы люди перестали скрывать свою этническую принадлежность. По словам Балашевича, интервью у которого автор взяла в августе 2016 г., не важно, будут ли румыноязычные жители восточной Сербии называть себя влахами или румынами (в том числе и в ходе переписи населения), важно,

чтобы они не называли себя теми, кем они не являются, то есть сербами. Сам себя Предраг Балашевич считает румыном, владеет литературным румынским языком (как уже говорилось, высшее образование он получил в Румынии). Идею кодификации «влашского» языка Балашевич не поддерживает, настаивая на необходимости изучения в школах литературного румынского языка и мотивируя это тем, что румынский язык даст молодежи дополнительные возможности в плане образования и работы, тогда как изучение так называемого «влашского» языка таких возможностей не дает.

Последний сюжет, который будет затронут в данной статье – появление и деятельность на территории восточной Сербии благочиния (или, в румынском варианте, протопопиата) Румынской православной церкви *Dacia Ripensis* (это название переводится с латыни как приречная Дакия, Дакия от берегов Дуная) – так называлась римская провинция, часть Аурелиановой Дакии, существовавшая на этой территории в III – VI вв. н.э.). Благочиние существует в рамках епархии *Dacia Felix*, объединяющей румынские приходы сербского Баната и восточной Сербии и находящейся в прямом подчинении румынскому патриарху. Резиденция благочинного округа *Dacia Ripensis* находится в Неготине (рис. 8, 9), по одной церкви имеется в городах Бор (одноименной общины и округа) и Чуприя (одноименной общины в Поморавском округе); также храмы протопопиата *Dacia Ripensis* Румынской православной церкви имеются в селах Малайница общины Неготин Борского округа, Горняне общины Бор Борского округа, Исаково общины Чуприя Поморавского округа и Бобово общины Свилайнац Поморавского округа (<http://www.daciaortodoxa.ro/>). Протоиереем благочиния *Dacia Ripensis* является Боян Александрович, также известный как Боян Александру (в румынских источниках) (рис. 10). Это достаточно молодой для своего статуса человек, ему 40 лет. Он, по его собственным словам, румын по отцу и серб по матери и является уроженцем села Малайница общины Неготин. Учился Боян Александрович в Румынии, в г. Каран-Себеш в румынском Банате. Еще будучи дьяконом, в 2005 г. Боян Александрович построил в своем родном селе Малайница на принадлежащей ему земле первый в регионе храм, богослужения в котором стали вестись на румынском языке. В том же 2005 г. местные власти попытались снести этот храм ввиду незаконности постройки, однако отступили из-за протестов со стороны Румынии и ряда правозащитных организаций. Дьякон Боян был рукоположен в иереи и получил звание апостольского

викария Тимока. Сербский патриархат не признал создания новой епархии на своей территории, и в 2011 г. из-за этого конфликта имела место реальная возможность расторжения евхаристического общения между Сербской и Румынской православной церковью (Мальцев, 2012).

Появление в восточной Сербии благочиния Румынской православной церкви и Боян Александрович, и другие священники этого благочинного округа описывают как восстановление румынских приходов и традиции службы на румынском языке после 170-летнего перерыва (прервана она была в 1833 г., при Милоше Обреновиче, то есть после Второго сербского восстания и с началом формирования независимого Сербского княжества). Большой процент некрещеных среди местного румыноязычного населения они связывают с нежеланием людей посещать службы на чужом языке, с неадекватной реакцией священников-сербов, особенно тех, кто не является местными уроженцами, на то, что румыноязычные прихожане говорят между собой на родном языке, а также с существующей установкой давать при крещении только сербские имена. Так, Боян Александрович в интервью, взятом у него летом 2015 г., упоминает случай, имевший место несколько лет назад в монастыре Буково, расположенном недалеко от Неготина, когда ребенка отказались крестить именем «Октавиан», которое было записано у него в свидетельстве о рождении, и дали ему при крещении имя «Никола». Проблемами в отношениях между сербским духовенством и местным румыноязычным населением он объясняет архаичность влашской обрядности, в первую очередь погребально-поминальной, а также довольно развитые у влахов магические практики. Впрочем, приходилось слышать и другое объяснение этих явлений, связанное с дороговизной треб в Сербской православной церкви. Священники Румынской церкви, если можно так выразиться, демпингуют, и за счет этого привлекают верующих. Однако основной проблемой, по-видимому, все же является то, что большинство священников Сербской православной церкви во влашских селах не является местными уроженцами, среди них очень много боснийских сербов. Жители общины Неготин, с которыми приходилось говорить на данную тему, сказали, что знают лишь двух священников-влахов – один из них служит в с. Кобишница, другой – в с. Ябуковац. В то же время нужно отметить, что и среди священников благочиния *Dacia Ripensis* не все являются местными уроженцами, среди них есть и приезжие из Румынии.

В данной статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом вlahов восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности вlahских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Литература

- Дурлић, 2011: Дурлић П.Е. *Компендијум за увођење вlahског језика у основне школе*. Мајданпек. Режим доступа: <http://www.paundurlic.com/pdf/Compendiu-RO.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).
- Јовановић, 2011: Јовановић С.М. Вlahски језик на оба писма. У: *Вечерње новости online*. 08 јул. 2011. Режим доступа: <http://www.novosti.rs/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%81%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%98%D0%B0.489.html:337266-Vlaski-jezik-na-oba-pisma> (дата обращения: 20.09.2016).
- Љубиша лу Божа Кићи, 2006: Љубиша лу Божа Кићи. *Еванђеља сфјинтѿ. Вlahски превод Библије*. Бор: Љ. Ницулович.
- Љубиша лу Божа Кићи, 2011: Љубиша лу Божа Кићи. *Повјешћ румјњешћ. Вlahске приповетке*. Неготин: Национални савез вlahа.
- Мальцев, 2012: Мальцев В. Границы дозволенного. В: *Независимая газета. НГ-Религиш*, 06.06.2012. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2012-06-06/6_borders.html (дата обращения: 20.09.2016).
- Синђ алу Челоју, 2013: Синђ алу Челоју. *Govorim vlahki. Vorbăsc lјimba vlahă. Ворбјеск љимба вlahă*. Београд: Nacionalni savet Vlaha.
- Синђ алу Челоју, dPASUJONI, 2013: Синђ алу Челоју, dPASUJONI. *Повјестјуж дје копиј. Povješč dј kopij*. Неготин: Гергина, 2013.
- Становништво према националној припадности, 2011: *Становништво према националној припадности*. Београд: Републички завод за статистику Србије. Режим доступа: <http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/Public/ReportResultView.aspx?rptId=1210> (дата обращения: 20.09.2016).
- Срђшмару, 2013: Срђшмару R. Mișcarea democrată a românilor din Serbia, două decenii de existență. În: *Jurnal Românesc*, 11 decembrie 2013. Режим доступа: <http://www.jurnalromanesc.ro/jr1/index.php/serbia/boljevac/item/313-miscarea-democrata-a-romanilor-din-serbia-doua-decenii-de-existent.html> (дата обращения: 20.09.2016).
- Partia Neamului, 2016: Partia Neamului Rumânesc va participa la alegerile locale și parlamentare în Serbia. În: *Timoc Press*, Vineri, Aprilie 08, 2016. Режим доступа: <http://www.timocpress.org/index.php/ro/agentia-de->

presa/info/2922-partia-neamului-rumanesc-va-participa-la-alegerile-locale-i-parlamentare-in-serbia (дата обращения: 20.09.2016).

Report on the state, 1998: *Report on the state of human rights of Rumanians and Vlachs in Serbia* (Helsinki Committee for Rights in Serbia, 1998). Режим доступа: <http://www.banatul.com/info/banat-history-romanians-in-serbia.shtml> (дата обращения: 20.09.2016).

Natalia G. Golant

ETHNIC ACTIVISM AMONG VLACHS (ROMANIANS) OF EASTERN SERBIA

(Summary)

The purpose of the article is to study some aspects concerning the Vlachian movement activists' work in eastern Serbia and relating in particular the preservation and development of their native language (attempts to codify the "Vlachian" language), as well as political and religious life (the appearance and the activity in eastern Serbia of Romanian Orthodox Church deanery "Dacia Ripensis"). The article is based on the author's field data collected in 2013–2015 in the cities of Bor and Negotin. The materials were mainly collected by conducting non-structured (free) interviews. Materials from web-sites and books created by the people referred to in the article, as well as mass-media materials, were also used in the article. The article covers only some aspects related to ethnic activism of the Vlachs of eastern Serbia. Questions concerning the activities of

Vlachian activists aimed at the preservation, development and study of their ethnic group traditional culture require special consideration.

Key words: Ethnic activism, Eastern Serbia, Vlachs, Romanians, field data, interview

